

Плейлист

SPARKS FLY (TAYLOR'S VERSION) — Тейлор Свифт	4:20
WILDFIRE — Seafret	3:43
MOONLIGHT — Ариана Гранде	3:22
ALONE WITH YOU — Алина Бараз	3:45
CHRONICALLY CAUTIOUS — Брайден Бейлз	1:59
BEST PART (feat. H.E.R.) — Дэниэл Сизар	3:29
SWEAT — Зейн	3:52
NAKED (бонусный трек) — Элла Май	3:17
LATE NIGHT TALKING — Гарри Стайлз	2:57
HARD TO LOVE — Blackpink	2:42
PEACE — Тейлор Свифт	3:53
YOU — Майли Сайрус	2:59
NONSENSE — Сабрина Карпентер	2:43
SLEEPING WITH MY FRIENDS — Гейл	2:48
PRETTY PLEASE — Дуа Липа	3:14
DID YOU KNOW THAT THERE'S A TUNNEL UNDER OCEAN BLVD — Лана Дель Рей	4:44
WHILE WE'RE YOUNG — Джене Айко	3:56
BIGGEST FAN — Мэдди Зам	3:01
THE ONLY EXCEPTION — Paramore	4:27
EVERYTHING — Labrinth	2:15

Любовь — это огонь, это пламя.

*Марианна Дэшвуд,
«Разум и чувства»**

* Фильм 1995 года, экранизация одноименного романа Джейн Остин. — Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.

Глава 1

Расс

Генри сверлит меня взглядом с другого угла гостиной.

— Хреновое у тебя будет лето.

Ему вторят смешки товарищей по команде, громче всех — Мэтти, Бобби и Криса. Они уже говорили что-то подобное, когда я отказался ехать с ними летом в Майами.

— Спасибо, что подбодрил, Тернер, — бросаю я своему невозмутимому соседу по квартире. — Тебе надо толкать вдохновляющие речи.

— Пожалеешь, что не послушал меня, когда на следующей неделе тебе придется вкалывать и торчать на тренингах по тимбилдингу, — продолжает Генри, пролистывая брошюрку «Медовых акров». Чем дальше он читает, тем больше хмурится. — Это что за ночные дежурства?

— Необходимо дважды в неделю ночевать с детьми на случай, если им что-нибудь понадобится, — небрежно отвечаю я. Генри в ужасе таращит глаза. — Остальное время я буду спать в своем коттедже.

Ханна Трейс

— Это не по мне. — Генри бросает брошюру на кофейный столик. — А впрочем, удачи.

— Могло быть хуже, — рассуждает Робби. — Ты мог уехать этим летом в Канаду.

Нейт громко стонет, зарываясь лицом в волосы своей девушки и глубже утопая в кресле, в котором они сидят.

— Да пошла бы эта долбаная Канада!

— Ты сам завел разговор, — шепчет Стейси достаточно громко, чтобы все слышали. — Хватит ныть, Нейт, ты же хочешь играть за Ванкувер.

— Я бы предпочел уехать в Канаду, чем девять недель присматривать за двадцатью малявками. — Генри говорит с таким неподдельным отвращением, словно я устраиваюсь работать на скотобойню, а не вожатым в лагере. — Ты правда подумай, Каллаган.

Я правда подумал.

Основная клиентура «Медовых акров» — занятые богатенькие родители, которые хотят пристроить своих отпрысков на все лето, чтобы не крутились под ногами. К счастью, за пребывание в лагере нужно раскошелиться, а это значит, что условия там получше, чем в лагерях, которые я повидал. Кроме того, присмотр за детишками хорошо оплачивается, да еще и выходные будут. А это, как я знаю, роскошь, какой нет в большинстве лагерей.

Подать заявку мне предложили Крис и Бобби после того, как я отказался ехать с ними на каникулы, объяснив, что мне нужно найти работу. Лет десять назад они ездили в «Медовые акры» на каникулы и клянутся, что это лучший лагерь в Калифорнии, а я был готов устроиться хоть куда-нибудь. С деньгами стало туго, когда бар, где я подрабатывал, закрыли копы. К несчастью, подозритель-

ные делишки и обслуживание несовершеннолетних студентов окончательно подорвали репутацию бара, и непохоже, что он когда-нибудь откроется вновь. Так что, даже если Генри считает мое решение сомнительным, единственная альтернатива — слоняться по Мейпл-Хиллс и выслушивать уговоры мамы навестить ее.

Сделать выбор было нетрудно.

— Как я слышал, Генри, ты по-прежнему не хочешь ехать со мной, — поддразниваю я.

— По-прежнему. Спасибо. Но если тебе понадобится фиктивная чрезвычайная ситуация, чтобы срочно отсюда выбираться, обращайся. Я позвоню.

Сидящий с Генри на диване Джей-Джей пихает его плечом.

— Единственная чрезвычайная ситуация, с которой ты столкнешься в ближайшие два года, капитан, — это риск погрязнуть в...

— Джей-Джей! — взвизгивает Стейси, перебивая его.

— Какие дрянные у тебя мысли, — упрекает он. — Я собирался сказать «в рисовании».

Стейси закатывает глаза и показывает ему средний палец. Джей-Джей посылает ей воздушный поцелуй, а она с мягкой улыбкой переводит взгляд на меня.

— Повеселись там. Не обращай внимания на Генри. Правда, мы будем по тебе скучать.

— Ты здесь больше не живешь, — говорит Мэти, подняв бровь.

— А ты вообще здесь не жил! — возражает она, возобновляя давний спор о том, кто проводит в этом доме больше времени.

Как бы я ни радовался тому, что у меня есть работа на лето, не очень хочется уезжать, когда

я только что поселился здесь с Генри и Робби. Кроме них есть и неофициальные жильцы — Мэтти, Бобби и Крис, которые появляются как по волшебству, как только речь заходит о еде.

Непривычно иметь собственную комнату после двух лет в общежитии, где приходилось жить с другими студентами, а еще раньше — делить комнату с братом Итаном, но здесь мне нравится гораздо больше.

Не считая очевидных преимуществ вроде личного пространства и соседей, которые мне по душе, хорошо, что не нужно ломать голову и придумывать, как подрочить или — в редких случаях — переспать с девушкой. Генри предупредительно сообщил, что прожил полгода по соседству с Нейтом и Стейси и теперь с абсолютной уверенностью может утверждать, что комната не является звукопроницаемой.

— Вы будете спорить весь день или начнем готовиться к вечеринке? — перекрикивает Робби перепалку Стейси и Мэтти.

Сегодня мы устраиваем вечеринку, чтобы попрощаться с ребятами, которые заканчивают колледж, или вечеринку «прощай и катись отсюда», как называет ее Робби. Он остается в Мейпл-Хиллс учиться в аспирантуре и рад сохранить за собой должность устроителя вечеринок.

Надо сказать, никто не горит особым желанием готовить дом к орде студентов, которые свалятся нам на головы через несколько часов. Я знаю, что для ребят это словно конец эпохи: четыре года — долгий срок, если проводишь их с кем-то бок о бок. А для Нейта и Робби — еще дольше, они никогда не жили в разных городах, тем более в разных странах.

Зато для меня начнется новая эра. Поступив в колледж, я сразу поселился в общежитии, потому что хотел жить в новой семье, которая не подведет меня, как это делают кровные родственнички. Я думал, что с товарищами мы будем делить и хорошее, и плохое, что, наконец, появятся люди, на которых я смогу положиться, но этого не произошло. Я чувствовал, что совершил ошибку на первом курсе, но упорствовал, надеясь, что на обретение новой семьи просто нужно какое-то время. А в начале учебного года случилась эта фигня с катком, и единственные люди, которые меня поддержали, сейчас сидят в этой комнате.

То был худший период в моей жизни, что о многом говорит, но я вынужденно скрывал, как мне неловко. Когда однажды Генри спросил, все ли у меня хорошо, я ответил, что все в порядке. И думал, что на этом все закончится, но Генри заявил: это ложь, и он вернется, когда я буду готов поговорить. Этот диалог повторялся каждую неделю, пока мы с Генри не столкнулись на зимних каникулах.

Я пытался уйти домой, но отец, пьяный после проигрыша в казино, нес несусветную чушь, а мама была совершенно неспособна прекратить эту клоунаду, и мне удалось продержаться рядом с родителями всего двадцать четыре часа. По пути в кампус я встретил Генри, который ходил в дом хоккеистов за принадлежностями для рисования. Увидев меня, он привычно спросил, все ли у меня в порядке, и я впервые ответил, что нет.

Я столько лет стыдился пристрастия отца к азартным играм и злился на него, а теперь слова лились из меня сплошным потоком. Даже тренер Фолкнер и Нейт не знали полной картины мо-

Ханна Трейс

ей жизни с родителями, но Генри я выложил все как на духу.

А он стоял и слушал, зажав под мышкой холст.

Когда я закончил, с плеч словно свалилась тонна кирпичей. Генри предложил купить крылышек «Кенни» и провести с ним перерыв. Он не задавал вопросов, не давал советов, не осуждал меня. Вот почему я сразу согласился, когда Генри предложил жить с ним и Робби.

Комната погружается в хаос, как всегда, когда мы собираемся вместе. Множество разговоров накладываются друг на друга, каждый старается перекричать другого. Люди ошибочно считают, что если я тихий, значит, застенчивый. Но это не так. Я даже не тихий, просто кажусь таким на контрасте со всеми остальными. Предпочитаю сидеть и слушать, а не быть в центре внимания в отличие от моих товарищей по команде. Как по мне, это слишком напряжно, слишком велик риск облажаться. Лучше я буду наблюдать со стороны.

Пробравшись на кухню, беру из холодильника бутылку воды, а потом еще одну, почуввав, что сзади кто-то есть.

— Готов к твоей первой официальной вечеринке? — спрашивает Джей-Джей, забирая у меня бутылку.

Мы прислоняемся к кухонному столу и смотрим на гостиную.

— Думаю, да, — отвечаю я. — Единственное правило: не выводить Робби из себя, верно?

Джей-Джей фыркает, откручивая крышку.

— Это мое любимое развлечение, но все зависит от того, как сильно ты хочешь быть в деле в новом сезоне.

— Думаю, я не потеряю его расположение.

Когда горит огонь

— Уже чувствуешь себя как дома? — Джей-Джей отпивает глоток воды.

Я провел много времени с Джей-Джеем в последние недели и обнаружил, что за личиной шутника скрывается дружелюбие. Потратив пару месяцев назад свои сбережения на старый грузовик, я стал для всех неофициальным перевозчиком. Приятно чувствовать себя полезным, и меня это не напрягало, пока Лола не забеспокоилась, что ее вещи могут случайно отправить к Нейту в Ванкувер, поэтому нарисовала члены на всех коробках, которые не принадлежали ей или Стейси.

Мы с Джей-Джеем ехали на его новое место жительства в Сан-Хосе с полным кузовом разрисованных коробок, и всю дорогу другие водители бросали на нас насмешливые взгляды. Когда застреваешь с человеком на десять часов в замкнутом пространстве, о нем многое можно узнать. Как ни иронично, Джей-Джей пошутил, что о себе я почти ничего не выдал.

— Привыкаю, — признался я. — На прежнем месте все было совсем иначе.

— Помни, что здесь твой дом, — тихо говорит Джей-Джей. — Тебе здесь все рады, ты меня слышишь?

Я никогда не высказывал своей неуверенности никому из ребят, но Джей-Джей каким-то образом знал, что держусь особняком. Однажды я назвал его пронизательным, а он ответил, это потому что он Скорпион, что бы это ни значило.

Я все равно ценю его отношение и впервые за долгое время чувствую, что меня понимают. Это очень странное ощущение, потому что часто я сам себя не понимаю.

— Я тебя слышу, — подтверждаю я.